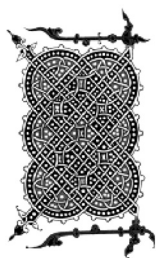

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

© 2023 Н. В. Шляхтина
Москва, Россия

ПИСЬМА К ПРОТОИЕРЕЮ МИХАИЛУ ТРУХАНОВУ. ЧАСТЬ 1: ПИСЬМА ДОКТОРА П. К. ЛУКОШЕВИЧУСА

Аннотация. Публикацией писем к протоиерею Михаилу Труханову мы начинаем новый этап работы с эпистолярным наследием этого богослова, духовного писателя и мыслителя. Мы представляем тексты, аккумулирующие в себе важные события или размышления, которые относятся к общим вопросам религиозной жизни этой эпохи. В лице о. Михаила люди искали духовника-старца и эксперта по самым важным духовным вопросам. В этом эпистолярном наследии мы находим следы церковной жизни 1970–1990-х годов, характеристики людей и судеб, соприкоснувшихся в лице о. Михаила с неким идеалом веры и подлинной религиозности. В настоящем номере публикуются письма Петраса Казимировича Лукошевичуса, врача, близкого отцу Михаилу по совместному пребыванию в лагере. Перед нами предстает «торжество православия» – лагерный опыт духовности о. Михаила, признаваемый его друзьями – иноверцами и иноплемениками. Ему П. К. Лукошевичус доверяет молиться за свой народ, хотя при этом критично относится и к «царской», и к советской власти. Публикация писем других корреспондентов к протоиерею Михаилу предполагается в нескольких номерах журнала.

Ключевые слова: протоиерей Михаил Труханов, исповедники, репрессии, христиане в советском государстве, православие, христианская вера, П. К. Лукошевичус.

Ссылка при цитировании: Шляхтина Н. В. Письма к протоиерею Михаилу Труханову. Часть 1: Письма доктора П. К. Лукошевичуса // Традиции и современность. 2023. № 32. С. 97–105

Шляхтина Наталья Валерьевна (Shlyakhtina Natalya Valerevna) – младший научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук, эл. почта: natalja.25.256@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 32. С. 97–105

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 82.941; ББК – 86.372; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-32/97-105>

От издателя писем

Кратко скажем о главных героях настоящей публикации: протоиерее Михаиле Труханове¹, известном священнике-духовнике и старце, богослове, духовном писателе, которому адресовались письма, и об авторе писем П. К. Лукошевичусе, враче из советской Литвы. Автор писем и их адресат познакомились друг с другом в лагере под Омском, в 1950-е годы. Михаил Васильевич Труханов, бывший московский студент, завершал к этому времени череду своих длительных (с 1941 г.) и тяжелейших, длиною в 15 лет, лагерных испытаний. Как человек талантливый, пытливый и все время стремящийся учиться, в любых условиях, он нашел возможность изучить в лагере и азы медицины, в связи с чем был прикомандирован к медпункту лагеря, где трудился с врачами и медсестрами. Судя по всему, в лагере Петрас Казимирович Лукошевичус, с которым о. Михаил подружился, работал одно время «на производстве», а затем фельдшером. Он посещал «медицинские лекции» о. Михаила и отзывался о них высоко, отмечая эрудицию докладчика, хорошее знание им предмета. Нам из первых рук (из беседы с о. Михаилом, кажется, неопубликованной. – Н. Ш.) известно, что медицинские знания о. Михаила – результат не только чтения им специальной литературы, но еще и богооткровенный опыт, который он получал в молитве к Богу, когда просил Его о вразумлении при подготовке важных лекций для заключенных. Такой, например, была лекция о причинах онкологических заболеваний, сочетающая в себе специальные медицинские знания и духовный взгляд на проблемы.

О П. К. Лукошевичусе нам известно не так много. Из его письма к о. Михаилу ясно, что лагерный путь он начал почти одновременно с о. Михаилом (вероятно, в 1942 г.) и место их встречи под Омском было очередным пунктом отбывания наказания. Но по какому обвинению он был арестован, неизвестно. Со слов хранительницы архива В. А. Звонковой, их знакомство не прерывалось и после освобождения из лагеря, оно поддерживалось постоянно. Причина дружбы этих людей, католика–литовца П. К. Лукошевичуса и православного русского о. Михаила Труханова, с ее точки зрения, заключается в сближении их на почве христианской веры. И та, и другая сторона находили для себя и пользу и духовное отдохновение в общении, об этом повествует письмо

Лукошевичуса № 6, где он прямо говорит о пророческой миссии таких людей, как о. Михаил. Переписка после возвращения домой (появления постоянного дома как такового) началась с 1961 г. и продолжалась до 1996 г., очевидно, близкого времени кончины П. К. Лукошевичуса. В этой переписке звучат разные темы: от воспоминаний о прошлом до оценок политической и религиозной ситуации в Литве в последние годы СССР и первые годы отдельного существования. Известно, что П. К. Лукошевичус не раз приезжал в Москву в гости к о. Михаилу в его квартиру на Новослободской и сам о. Михаил ездил к своему другу в Литву. Велась переписка и между Лукошевичусом и женой о. Михаила Верой Александровной по поводу ее сердечного заболевания.

В доме о. Михаила Труханова на Новослободской.
В. А. Леонидова, П. К. Лукашевичус, прот. Михаил Труханов

По профессии П. С. Лукошевичус был врачом, но неизвестно, когда он получил эту специальность – до лагеря или после. Если он стал врачом до лагеря, то, возможно, причиной его ареста стали сталинские репрессии в отношении врачей, которые затронули тогда и Прибалтику. Но никаких намеков на этот счет в письмах не сохранилось.

Публикацией писем к протоиерею Михаилу Труханову, переданных нам давним и дорогим журналу автором Валентиной Андреевной Звонковой, мы начинаем новый этап работы с эпистолярным наследием этого богослова, духовного писателя и мыслителя. Не сомневаемся и в содержательной важности этой корреспонденции, поскольку такому неординарному адресату, как о. Михаил, приходили не просто «дежурные» письма. Это были тексты, аккумулирующие в себе важные, чрезвычай-

ные, особенные события или размышления, которые относятся уже к общим вопросам религиозной жизни этой эпохи. В лице о. Михаила люди искали духовника-старца, друга, прошедшего лагерные испытания, и эксперта по самым важным духовным вопросам. Наконец, в этом эпистолярном наследии мы находим следы церковной жизни 1970–1990-х годов, характеристики людей и судеб, соприкоснувшихся в лице о. Михаила с неким идеалом веры и подлинной религиозности, в связи с чем и попытавшихся на той же высокой ноте поставить важные для себя вопросы, порой буквально воззвать к священнику в последней надежде. Напомним, что большая часть писем относится к годам, когда стало возможным писать и говорить более-менее открыто на эти темы. Но тем не менее сам особенный характер переписки делает ее важным источником по религиозной жизни своего времени. Интересен опыт исповедничества христиан, интересен «межконфессиональный и межэтнический опыт»; своему русскому другу, православному священнику П. К. Лукошевичусу доверяет молиться за свой народ, хотя при этом критично относится и к «царской», российской, и к советской власти. Лагерь, собравший, как в Ноевом ковчеге, всех, кому предназначалось пережить особые испытания, открыл немало подлинного в отношениях людей между собой, и это ценит автор писем и хранит на протяжении всей своей жизни. Нетленность этого опыта и составляет, нам думается, главное в содержательной части данной публикации.

Нами ведется подготовка к изданию писем других корреспондентов к протоиерею Михаилу. Мы сердечно благодарим Валентину Андреевну Звонкову за возможность работать с архивом протоиерея Михаила Труханова и за консультации.

Н. В. Шляхтина

Письмо 1

Глубокоуважаемый Михаил Васильевич!

Шлю Вам и Вашим наилучшие пожелания, приветствую Вас с праздником – Рождеством, желаю здоровья и всяческого счастья, как в Вашей личной жизни, так же и в труде!

Многоуважаемый Михаил Васильевич, я Вам последнее письмо писал весной, но от Вас ответа не получил. По поводу Вашего последнего письма, я кое-что сделал, то есть имею все снимки репродукции, которые и могу теперь прислать. Насчет текста, то не так быстро получается, так как требуется для этого дела очень много времени. Так что это дело идет постепенно вперед.

Разумеется, что в настоящее время очень большая нагрузка в работе, даже трудно справляться во время с теми требованиями, которые нам поставле-

ны, ибо их много ежедневно поступают новые.

Летом навесит отца Александровичуса. Его адрес Капсукский район, почта Саснава.

25 сентября был в Вильнюсе и навесит Георгия Ивановича. Он меня не узнал. Он так же, как и я, прошел аналогичную дорогу, не только там, но и здесь! Георгия Ивановича здоровье гораздо изменилось не только физически, но и психически, конечно, как и у нас всех.

Правда, могу напомнить, что Зенкевичус женился, взял моей жены сестру, врача.

На этом и заканчиваю письмо. Жду от Вас ответа. Крепко жму братскую руку. Глубоким уважением, Петр Казимирович. 10. XII.1961 г.

Письмо 2

Многоуважаемый Михаил Васильевич!

Перевод получен. Спасибо! Также и передан!... Скоро вышлю бандероль, как только получу от Вас извещение, что можно высылать по нынешнему адресу; а может, по другому?.. Прошу Вашу Милость указать, по какому адресу высылать.

Также очень прошу сообщить, когда Вы получите первую тетрадку; затем вышлю вторую, дабы я был убежден в получении.

С уважением,

Петрас Казимирович.

8. IV. 1964 г.

Лит. СССР.

Г. Паневежис,

Ул. Науямесчио 65.

Письмо 3

Многоуважаемый мой любимый друг – сосед (так в письме: возможно, «сидевший вместе в лагере». – Н. Ш.) Михаил Васильевич, Многоуважаемая Вера Александровна, Ангела Валя и др.

Разрешите Вас, всех, поблагодарить от всего сердца за то Ваше сердечное, искреннее внимание, которое Вы мне постоянно оказывали. Ваше чисто-сердечное и гуманное со мной обращение останется вечно в моей памяти.

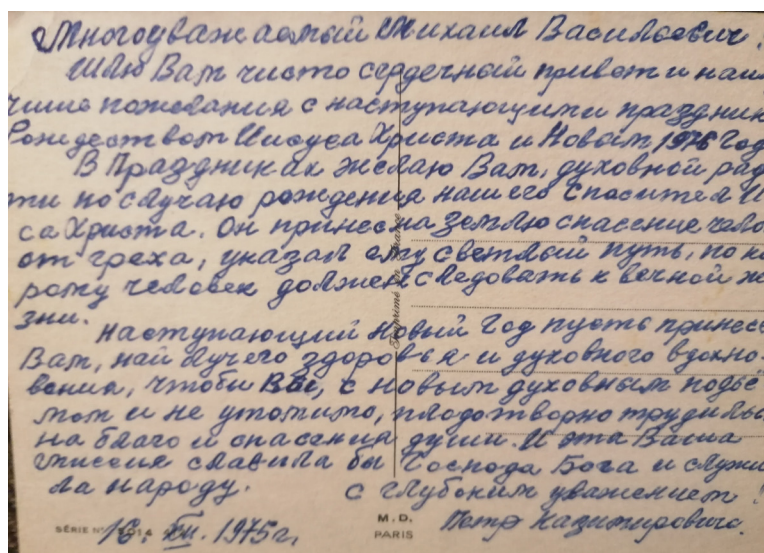
Теперь слова о коронарной недостаточности, которая нам хорошо известна... (Автор письма подробно излагает анамнез заболевания и свои рекомендации Вере Александровне. Эту часть письма мы опускаем – Н. Ш.).

Письмо 4 (поздравительная открытка)

Многоуважаемый Михаил Васильевич! Шлю Вам чистосердечный привет и наилучшие пожелания с наступающим праздником Рождества Иисуса Христа и Новым 1976 годом. В Праздник желаю Вам духовной радости по случаю рождения нашего Спасителя Иисуса Христа. Он принес на землю спа-

Праздничная открытка, присланная П. К. Лукошевичусом

Текст праздничной открытки

сение человеку от греха, указал ему светлый путь, по которому человек должен следовать к вечной жизни.

Наступающий Новый Год пусть принесет Вам наилучшее здоровье и духовное вдохновение, чтобы Вы с новым духовным подъемом и неутомимо, плодотворно трудились на благо и спасение души. И эта Ваша миссия славил бы Господа Бога и служила народу. С глубоким уважением, Петр Казимирович. 16. XII. 1975 г.

Письмо 5

Здравствуйте многоуважаемая Вера Александровна! Поздравляю Вас с наступающим праздником Рождества Иисуса Христа и Новым 1976 годом.

Желаю Вам в праздниках счастья и той радости, которую веселая новость с Рождеством принесла на землю всем народам счастье. Чтобы Вас больше не мучили сердечные приступы, страх и неуверенность и оставили бы Вас в спокойствии... (Далее автор дает свои рекомендации как улучшить лечение. – Н. Ш.). Вера Александровна, вспоминая молодость, хочется Вам пожелать, чтобы она у Вас так без следов и незаметно не прошла бы. Поэтому Вы должны ту историческую встречу (с о. Михаилом Трухановым. – Н. Ш.), свидание полностью описать, изложить на бумаге, ибо у Вас способности к этому делу вполне достаточно. С той молодой страстью и вспоминая те серебряные ночи с украшенными елями, покрытыми серебряным снегом. А также не надо скупиться детализировать те случайные эпизоды, которые будут придавать воспоминаниям вес и отражение! Надеюсь, что следующий раз будем вместе читать эту повесть!¹²

В то время я как-то полагал, что не придется и Вам писать и Вас беспокоить и дело с тем больным пойдет благополучно. Поэтому и адрес его не просил, а теперь оказалось надо. На письмо ответ не поступил. Не мешало бы иметь адрес да номер телефона, посоветоваться, какие лекарства нужны тому больному. Если мы встретимся, то не раньше, как во время отпуска! На этот раз всем приятельницам и приятелям шлю привет. С глубоким уважением, Ваш друг

Петр Казимирович

16. XII. 1975 г.

Литовская ССР

Panevėžys

Julpių

Slivienė O. F.

Письмо 6

Глубокоуважаемый Михаил Васильевич! Священник, кандидат богословских наук, врач, инженер, многолетнего срока мученик физический и моральный раб и духовный великан.

По случаю Вашего юбилейного праздника – шестидесятилетия, я имею счастье и славу привет-

ствовать Вас, Михаил Васильевич. Прошу Вас, примите мое благопожелание и искреннее приветствие; пожелание Вам здоровья, счастья в жизни, чтобы остальные годы Ваши Вы достойно славили бы Господа и плодотворно служили бы Его народу.

Во-первых, разрешите вспомнить кое-что и о том, о чем ведь никто иной ни слова не напишет; именно о Вас и о тех жестоких и тяжелых годах, когда нам с Вами пришлось пребывать в суровых местах советской каторги.

Для Вас это мучение началось с 1941 г. в Горьковской области на станции Сухобезводная в Унжлагере, п/я 242/10 и 13 лагпункте, и на 8 л. п. штрафной концлагерь, на лесоповале. Меня туда привезли 30 декабря 1944 года...

В 1953 году осенью направили в Омск п/я УХ 16/II на 5 лагпункт, где мы с Вами и встретились... Здесь в моей памяти глубоко врезалось Ваше лицо, как очень редкое среди русских людей; лицо мудрого человека, далеко идущего со своим широким и глубоким взглядом и одновременно очень скромного, простого и всем доступного лица, притягивавшего к себе своим неисчерпаемым благородным духовным миром... За одиннадцать лет нахождения моего в советском аде, я впервые в Вас встретил такого человека, который сам может дать больше другому, чем получить от своего ближнего духовных и ценных даров. Есть пережитые дни и часы, которые с тех времен вечно остались в памяти...

Когда мне пришлось выслушать ряд Ваших докладов на санитарно-медицинские и научные темы, нетрудно себе было представить, что Вы – человек, живущий, несмотря на все обстоятельства и трудности, в духе академическом, и смогли успевать шагать вместе с его прогрессом...

Хорошо вспоминаю Вас, когда я приходил с производства и от вахты, шел в санчасть на прием в процедурную. Мы очень часто встречались на подходе к санчасти, когда Вы снимали кепку и всегда повторяли слова: «Приветствуем, Петр Казимирович, производственников! Приветствуем!». Только очки блестели из-под поднятой кепки и виделась приятная Ваша улыбка.

От Вас, Михаил Васильевич, было отнято самое ценное и невозвратимое плодотворное время – аж 16 лет. Эти годы Вам принудительно пришлось пройти по самой суровой, тернистой и самоотверженной, трудовой дороге мученика... Пройденная Вами дорога свидетельствует о Вашей беспрецедентной и непоколебимой воле и о твердом характере, которым Господь Вас наградил. Вы всегда были и оставались готовым принимать окружающий мир со всеми его бесчеловечными реальностями и при любых обстоятельствах примиряться, как изъявление воли Бога... Толкнули Вас в ту дикую среду, где

жизнь человеческая и его достоинства стоят лишь окурка, куска хлеба или миски баланды... Эта среда была пропитана злым духом, и в этом питомнике подлости, презрения и преследования Ваша жизнь постоянно подвергалась опасности. Но Вы, Михаил Васильевич, сумели достойно отстоять свое; об этом явно свидетельствует Ваш путь. В аде Вас, голодного, истощенного и физически измученного, не минули и искушения дьявола, который неоднократно соблазнял Вас... Несмотря на все ужасы и попытки соблазнить Вас, Вы, Михаил Васильевич, без всяких колебаний и сомнений все попытки соблазнителя решительно отвергли, как самый честный, верный сын Небесного Отца и поклонник своих духовных идеалов и отцовских сокровищ. Вы прошли долгий и тяжелейший путь не менее опасный и не уверенный в концлагерях, как бы укротитель среди диких голодных зверей. Честно тащили свое иго чрез все топкие места и далее тянете, как самый верный мученик, мудро, с приподнятой головой. Но не окончились мучения с Вашим выходом из лагеря; была только короткая остановка. Вы сделали только вздох и отерли пот и зашагали дальше и дальше с тяжелой ношей; так как впереди Вас ожидали все большие трудности, испытания и нерешенные задачи в самом высоком призвании. Пытки Вы честно и терпеливо перенесли, теперь их надо было увенчать терновым венцом, совершить дело по воле Господней. Вы опять берете на свои уставшие плечи и на тело, покрытое потом, самый тяжелый и самый ответственный крест, уже вечный; ибо по Псалму 109: «Ты священник во век по чину Мелхиседека».

Вы сумели стоять и стоите при любых обстоятельствах на стороне правды. На плечи таких людей ложится большая ответственность перед народом по повелению Господню.

Только такие люди, необыкновенного характера и очень высокого духовного и морального уровня и достоинства человеческих идеалов, могут устоять против всякого рода зла. И таких людей, с высокой степенью морали и настойчивости, самым надежным оружием является вера в Бога, которая помогает преодолевать любые баррикады лжи и коварства.

Надо со всей откровенностью подчеркнуть, что Ваша врожденная черта говорит за Вашу мудрость, неутомимую настойчивость и способность, благодаря которым Вы сумели пройти тяжелую дорогу к Богу и пришли к тому, чтобы служить Богу.

Прошу Вас, Михаил Васильевич, вспоминайте меня и народ мой в алтаре при принесении Жертвы Господней на престоле... Молитесь о нас, о тех физических и духовных преследованиях, которые мы терпим за веру в Господа от жестокого врага. Молитесь о нас, чтобы мы за презрения, ущербы и обиды

от врагов не искали бы им отмщения, а полагались бы на милость Господню и Его справедливый суд и примирение всех нас с Богом.

Да хранит Вас Господь на долгие годы, чтобы Ваша плодотворная работа и благие стремления служили бы Господу так, как они намечены по Его воле.

С глубоким уважением, Лукошевичус Петр Казимирович. 30.VI.1976 г.³

Письмо 7

Глубокоуважаемый Михаил Васильевич!

Во-первых, насчет очков. Дело в том, что согласно трем вариантам Вами указанных комбинированных очков, то такие стекла, как стало известно, бывают редко. В ряде городов упомянутых стекол не удавалось найти. Таким образом, решил заказать очки Вам хотя бы и не с комбинированными стеклами. А просто такие по Вашему одному из трех вариантов. Именно: *oculus dextra* – 3,5 D. et *oculus sinistra* – 2, 275 D., что Вам и посылаю. Если у Вас желаемых очков, т. е. с комбинированными стеклами не найдется, тогда, по Вашему желанию, я постараюсь найти, если только у нас такие стекла окажутся.

Во время дня Всех Святых и дня поминания умерших, т. е. 1 и 2 ноября, находился на могиле родных и родственников и на панихидах в церквях. Раньше как-то не имел возможность навестить могилы даже самых близких родных и за их души на месте помолиться, теперь такая возможность наступила.

Михаил Васильевич, Ваш личный привет передал отцу Антонию. Он очень благодарит Вас за приветствие и обрадовался, что Вы благополучно служите у алтаря. Просил передать от себя Вам самый искренний привет и пожелания. Вам, Михаил Васильевич, хорошего здоровья и счастливой жизни.

Отец Антоний теперь очень занят работой, так как наряду со своим приходом он еще обслуживает один по соседству приход, ибо у нас очень не хватает священников. За год у нас умирает около 20–25 священников, а единая Каунасская духовная семинария за то время выпускает лишь только 5–7 новых священников.

Царские оккупанты после оккупации Литвы в 1795 г. как установили норму 25 семинаристов, однако советские оккупанты так и придерживаются такой нормы. Поступление и отбор в семинарию кандидатов проводит не ректор семинарии, а КГБ. Поэтому в семинарию при такой обстановке не могут попасть те кандидаты, которые имеют призвание быть хорошими священниками. Так как им мешает КГБ поступить в семинарию. Это подобно тому, что поступающих в консерваторию экзаменовали бы сапожники, а не музыканты.

Возможно, что теперь по новой конституции кое-что и будет по-иному, если не будет КГБ указывать: кому что делать, кому куда поступать учиться, кому какой диагноз поставить и подобное.

Михаил Васильевич, мне и другим кажется, что Вам, дорогой, следовало бы по силе возможности, хотя бы и при этих условиях работы, не тратить сильно свое здоровье. По церковному канону лицам после 60-летнего возраста не обязательно соблюдать любые посты. Ввиду того, что священник служит Мессе не евши, в этом случае завтрак и так затягивается до 9–10 часов. А по Восточному обряду Месса длится и другие молитвы аж до 12–13 часов. То какой может быть еще дополнительный пост? Поскольку Ваше здоровье и так неважное после перенесенного 16-летнего каторжного срока в советских тюрьмах и концлагерях: Сухобезводная п/я 242/8, Хабаровск, в Омске ук п/я 16-11 и т. д. Сейчас жертва во имя поста становится для Вас самих преждевременной жертвой. Таких жертв даже Сам Спаситель Иисус Христос не требует, чтобы мученик погибал раньше, чем ему суждено жить и спасать души народу своему от вечной гибели. Поэтому ради спасения других надо смотреть и за собой, бережно относиться к своему здоровью. Так как Вас никто не может заменить из мирян, т. е. совершить св. Мессу у алтаря или дать отпущение грехов во имя Господне.

Кому простите грехи, тому простятся, на ком оставите, на том останутся. Ев. от Иоана 20, 23. В свете такой важной миссии, которая лежит на Ваших плечах, Михаил Васильевич, надо во что бы то ни стало укрепить свое здоровье и по силе возможности и впредь служить к народу Господу Богу.

Михаил Васильевич, поскольку теперь очень моден стал экуменический вопрос между разными церквями. Этот вопрос наладить недавно приезжала в Москву делегация англиканской церкви. А делегация православной церкви из Москвы посетила Ватикан. Невольно возникает вопрос. А почему, во-первых, не объединить истинную православную церковь с церковью старого обряда? Так как здесь есть ряд вопросов важных одинаковых. Такие как нации, язык, история тоже одна и та же. И т. д. Это очень важные аргументы. А что касается догмы, то их тоже можно наладить. И кроме того, здесь все на месте, то легче сделать.

Чем, скажите, с англиканами, где очень усложняет разговорный барьер. А насчет догмы, то их там не меньше будет противоречивых, чем со старообрядцами. Вот о чем надо во-первых заботиться, Михаил Васильевич!

С наступающим праздником Рождества Христова и Новым 1978 годом, поздравляю я Вас и всех, мои дорогие. Во время Праздников желаю Вам всем

большого духовного подъема и того счастья, которое нам всем принес на землю, родившись, наш Спаситель.

Новый Год пусть принесет Вам всем хорошего здоровья, плодотворного успеха в труде, и особенно Ваш труд, Михаил Васильевич, Божии слова, обращенные Вами к народу, пусть несут большие плоды народа Господу!

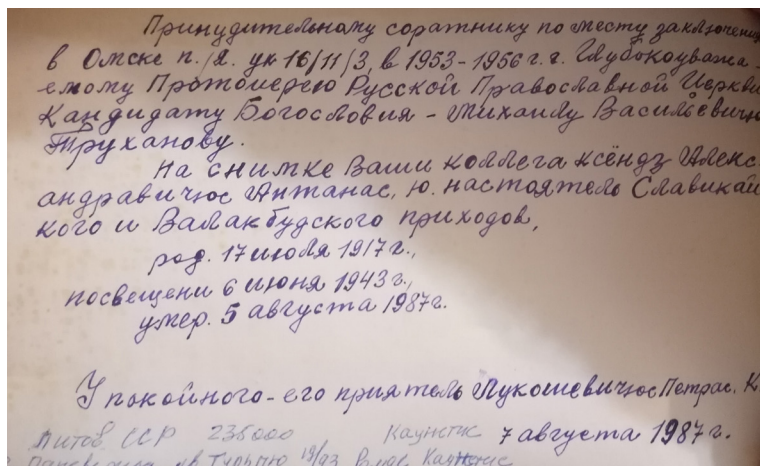
Михаил Васильевич, я рад с Вами делиться всеми жизненными вопросами, поэтому я всегда рад получить от Вас любую весточку, ибо она меня всегда радует.

На этом заканчиваю письмо и шлю еще раз Вам всем обильный большой привет и желаю хорошего здоровья во все дни свои.

Целую, П. Казимирович. 20. XII.1977 г.

П. К. Лукошевичус у гроба ксёндза А. Александровичуса.
Каунас. 1987 г.

Надпись на фотографии

Письмо 8

Многоуважаемый Михаил Васильевич!

Очень благодарю Вас за такой неожиданный

подарок. А как теперь с Вами за это все рассчитывать? Этим Вы нас поставили в очень неловкое положение. Мы даже не знаем, как теперь нам следовало бы поступить. Только сказать спасибо, скажу прямо, мало.

Ксёндз Антон с 29 июня по 5 августа 1987 г. лежал в Вильнюсе в больнице, по поводу хронической сердечно-сосудистой недостаточности. А умер внезапно от инсульта кровеносных сосудов головного мозга.

У нас ничего хорошего нету, ибо духовная стагнация все сковала. Последствия принудительного атеизма на каждом шагу чувствуются, ибо народ смешанный стал очень плохой. Так что нет чего и писать. Желаю Вам, Михаил Васильевич, хорошего здоровья и счастья в жизни.

Да будет с Вами Господь, искренне Ваш во Христе П. Лукошевичус. 27 марта 1988 г. Литовская ССР. Г. Панявежис, Тульню кварт. 21/62.

Письмо 9

Глубокоуважаемый Михаил Васильевич, Вера Александровна и Валентина Андреевна, благодарю Вас всех за хорошее пожелание мне всяческих благ от Господа Бога!

Ваше письмо от Вас 15.IV.1996 г. я получил 22.IV.1996 г., и всё, что прислали мне, очень Вам благодарен за это! По силе возможности буду изучать Ваши труды и др. ознакомлю.

Из Новой Зеландии мой приятель д-р Раймундас Карабевичус приедет в Вильнюс около 18 августа 1996 г. Мы оба, т. е. я и мой приятель Р. Карабевичус навестим Вас: не раньше как 25-го августа 1996 г. Конечно, мною написанная дата есть условная – посетить Вас. Я думаю, что до того времени Вы будете дома. Итак, до встречи у Вас, милый Михаил Васильевич, на Вашей квартире.

Да хранит Вас Господь! Целую, Петрас. Панявежис. 26.IV.1996 г.

P.S. Очень прошу Вас, следующий раз написать Ваш тел. номер.

Письмо 10

Глубокоуважаемый Михаил Васильевич, Вера Александровна, Валентина Андреевна и очень уважаемый господин Олег Николаевич и его жена очень заботливая. Меня и моего друга

Раймунда очень сильно тронуло Ваше очень теплое и заботливое гостеприимство. Все так дружно к нам относились, ибо все Раймунда пожелания выполняли, как дома.

Особенно господин Олег Н. и его приятная госпожа жена. Даже мне достала электрическую плитку и подарила, также в гостинице накормила нас.

Но меня больше всего восхитила Вера Александровна своей заботой и неисчерпаемой энергией. Она не только сумела и успевала нас покормить, но и водила по дворцу Кремля и что показала нам. Она не шагала, а просто летала, как птица. Как она быстро в метро с одного поезда на другой перелетала. Только успевай бегать за ней. Я, как непривыкший к такому темпу и шуму, с трудом поспевал бегать, а иногда даже Вера Александровна меня тянула. Вот это да!

Одним словом, у Вас в гостях наши все ожидания обогнали. Я просто не сумею и не нахожу подходящих слов за все Вас отблагодарить. Пусть Всемогущий Бог достойно наградит Вас всех своим благом.

Во-первых, поздравляю Вас всех с Новым 1997 Годом. Желаю я Вам всем много счастья и хорошего здоровья и успехов в жизни.

А также примите Вы, верный и многие годы испытанный друг, – поздравления с праздником Рождества Христова и мои искренние Вам благожелания от Господа Бога. Ваши священные книги, которые Вы мне, Михаил Васильевич, доверили привезти и вручить⁴. Я задание выполнил: один набор вручив ректору Вильнюсской духовной семинарии;

второй набор священных книг вручив Кафолической Православной Церкви епископу Литвы Владыке Хризостому; третий набор вручил Каунасской духовной семинарии и четвертый набор оставил себе. Но мне не хватило одной Вашей книги – Священник Михаил 1996 г.⁵ А она очень важная ко всему набору. Очень прошу Вас эту книгу по возможности мне выслать!

Правда, всего одного набора из 5 книг не хватило Тельшяйской духовной семинарии. Так вот какие у меня дела, Михаил Васильевич!

У нас есть новый Сейм и новый кабинет министров. Большинство из них бывшие члены компартии КП СССР или ЛКП. Воспитанники советского режима за 56 лет. Одним словом, консерваторы, христиане-демократы – Кремль смертельно раздражали, ибо они имеют в Сейме большинство голосов. Он (Кремль. – Н. Ш.) уже посылал Литве смертельную угрозу, если будет заменен хотя бы один разбойник или вор на посту, то такой поступок Кремль будет считать прямой угрозой России. Жид Примаков (МИД) заявил: «Тогда Россия первая будет применять атомное оружие без предупреждения». Как в советских концлагерях против заключенных конвой применял оружие без предупреждения.

Вот с таким настроением мы в Литве встречаем, Михаил Васильевич, Рождество Христово и Новый 1997 год.

Господь да благословит Вас и да сохранит Вас на многие года!

С глубоким уважением, Ваш Лукошевичус П. К. Целую Вас! 23.12.1996.

Примечания

¹ Протоиерей Михаил Труханов (14.09.1916, с. Клевенки Самарской губ. – 21 марта 2006 г., Свято-Троицкий мужской монастырь в Белоруссии). Священник, богослов, духовный писатель, духовник-старец. Родители: протоиерей Василий Труханов, в 1937 г. репрессирован и расстрелян; мать Акилина Ивановна Труханова, жила в Туркестане (умерла в 1963 г.). Образование высшее: Московский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии; Московская духовная семинария и Московская Духовная Академия (с 1963 г.). Кандидат богословия. В браке в 1956 г. с Верой Александровной Леонидовой.

За создание кружка по изучению Библии был репрессирован. Арестован 25 февраля 1941 г. и осужден, пребывал в тюрьме, лагерях, на вольном поселении (с 1951 по 1956 г.). 14 мая 1956 г. вернулся из Омска в Москву. Был реабилитирован 11 мая 1956 г. Служение в храмах: Преображения Господня с. Бесово Московской обл., храм Всех Святых на Соколе, храм Преображения Господня в Переделкино, святителя Николая в Павшино, Троицкий собор в Подольске, в г. Сухуми, в г. Кашире, в с. Уполозы Павлово-Посадского р-на Московской обл., в с. Шереметьево Московской обл., в с. Лосино-Петровском Московской обл., в г. Озёры Московской обл., в г. Пушкино (Никольский храм) в 1977–1979 гг. С 1979 г. на покое. По благословению митрополита Куйбышевского Мануила (Лемешевского) ежедневно служил дома. Последние пятнадцать лет священник Михаил нес большие духовнические труды как старец, его местожительство определялось духовными задачами, которые Промыслом Божиим ему были открыты. Таковым было и его последнее духовническое служение в Белоруссии, в Свято-Троицком мужском монастыре, где он молился о судьбе Белоруссии и белорусского народа. В Троицком монастыре старец и умер, до последнего пребывая в молитве. Был похоронен в Москве, на Ваганьковском кладбище.

В 1990-е годы (в 1993 г. вышла первая работа «Об истоках христианской веры») начали выходить богословские труды протоиерея Михаила, всего за 10 лет вышло 10 работ (см. примечание 4), часть переиздавалась

по 3–4 раза. В 2010-е, уже после кончины протоиерея Михаила стали выходить переиздания этих трудов, выверенные и дополненные, и часть новых, не публиковавшихся работ из архива протоиерея Михаила. Все книги издавались на деньги меценатов.

² Краткая форма воспоминаний была написана Верой Александровной уже после кончины о. Михаила, когда готовился к печати сборник воспоминаний о нем духовных чад и близких людей. См.: Воспоминания духовных чад протоиерея Михаила Труханова. М., 2018. С. 13–19. Но в этих воспоминаниях отсутствует «лирика» первой встречи, которая так поразила П. К. Лукошевичуса в беседе с Верой Александровной.

³ На самом письме рукой о. Михаила добавлен комментарий: «Эта выписка из письма человека, бывшего со мною фельдшером на каторге, поздравившего меня с моим шестидесятилетием и вспомнившего кое-что из того, что совместно переживалось на островах ГУЛАГа. Ранее мне стыдно было (из-за слишком положительных отзывов обо мне) опубликовать сие, но ныне в мои 83 года, по настоянию близких своих, я все-таки решился на это. Простите меня, читатели, и помолитесь за меня, грешного Михаила. 17.VII.1999 г. М. Т.».

⁴ Речь идет о книгах о. Михаила, появившихся во второй половине 1990-х: «Об истоках христианской веры» (М., 1993); «Как спастись в современном мире (Апология христианского поста)» (М., 1993, 1995, 1999), «Прикосновение любви» (М., 1994); «Дивны дела Твои, Господи. Слово о Шестоднев. Евхаристия. О промысле Божиим» (М., 1995); «О поминовении усопших» (М., 1996); «Первые сорок лет моей жизни» (М., 1996); «Мысли христианина о браке» (М., 1997, 1998); «Православный взгляд на творчество» (М., 1997); «О страстях и борьбе с ними» (М., 1998); «Путь к Истине – смирение и любовь» (М., 1999); «О Писании, уму-дряющим во спасении» (Киев, 2000) и др. «Наборы», в данном случае, означают коллекции этих богословских трудов, изданных в мягкой обложке, небольшого формата, но большим тиражом, в несколько тысяч экземпляров.

⁵ Речь идет о книге «Первые сорок лет моей жизни» (М., 1996; Минск, 2008), где о. Михаил рассказывает главным образом о пребывании в лагере.

LETTERS TO ARCHPRIEST MIKHAIL TRUKHANOV

Abstract. By publishing letters to Archpriest Mikhail Trukhanov, we begin a new stage of work with the epistolary heritage of this theologian, spiritual writer and thinker. We present texts that accumulate important events or reflections that relate to the general issues of the religious life of this era. In the face of Michael, people were looking for an elder confessor and an expert on the most important spiritual issues. In this epistolary heritage, we find traces of church life in the 1970s–1990s, the characteristics of people and destinies that came into contact with a certain ideal of faith and true religiosity displayed by of Fr. Mikhail. This issue contains letters from Petras Kazimirovich Lukosevicius, a pediatrician who was close to Father Mikhail during their joint incarceration in the camp. Before us appears the «triumph of Orthodoxy» – the camp experience of spirituality Fr. Michael, recognized by his friends – infidels and foreigners. P. K. Lukoshevichus trusts him to pray for his people, although at the same time he is critical of both the «tsarist» and the Soviet authorities. The publication of letters from other correspondents to Archpriest Michael is expected in several issues of the journal.

Keywords: Archpriest Mikhail Trukhanov, confessors, repressions, Christians in the Soviet state, Orthodoxy, Christian faith, P. K. Lukoshevichus.

For citation: Shlyakhtina, N. V. 2023. Letters to Archpriest Mikhail Trukhanov. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 32: 97–105

